

Слова Сян Юаня стали для всех успокоительной пилюлей. Во влиятельных кланах всегда хватает неприятностей, и проблемы семьи Сян в глазах окружающих были сущей мелочью. Хотя Сян Юаню не повезло, и его место занял Сян Сяо, это не помешало ему остаться удачливым и способным. Как бы ни был талантлив Сян Сяо, разве сможет он сравниться с Третьим господином?

Все мысленно соглашались с этим, но никто не осмеливался высказаться вслух. Однако, раз Сян Юань выразил свою позицию, стало ясно, что компанией Сян Сяо можно попользоваться. Они не станут разрушать его дело, но слегка подпортить ему жизнь и извлечь из этого выгоду — вполне реально.

Слушая, как все обсуждают, как бы подставить Сян Сяо, Сян Юань ощутил, что его кругозор расширился. Раньше он думал, что мажоры такие же бездельники, как и он сам. Но теперь, услышав идеи своих друзей, он понял, что среди них есть много способных людей. Просто раньше он был слишком невзрачен, и его не принимали в их игры.

Заметив, что Сян Юань увлечённо слушает, Сяо Юэхэн подсел к нему и с улыбкой сказал:

— Не обращай внимания на их болтовню. Компания Сян Сяо идёт неплохо, и он не откажется от своей доли акций.

— Но... — Сян Юань очень хотел доставить Сян Сяо неприятности. Как быть?

— Брат Сян, проблема здесь не в деньгах или акциях, а в отношении семьи Сян, — объяснил Сяо Юэхэн, видя, что Сян Юань не понимает. — Хотя компания Сян Сяо — его собственное дело, семья Сян тоже приложила к этому руку. Теперь ты уже считаешься частью семьи Е, поэтому семья Сян возлагает надежды на Сян Сяо. Это его первый самостоятельный проект, и семья не позволит ему потерпеть неудачу.

И уж тем более не позволит кому-то саботировать его.

— Юэхэн, ты слишком преувеличиваешь, — вмешался Фан Чжо. — Хотя семья Сян — это родная семья брата Сяна, но по силам... — Семья Фан тоже может их подавить. Если Сян Чжунчэн захочет устроить беспорядки, ему придётся считаться с нами.

Этот простодушный дурак, — подумал Сяо Юэхэн, взглянув на задумчивого Сян Юаня, но промолчал.

Вечер, устроенный Сян Юанем, прошёл успешно. По крайней мере, он начал вливаться в круг, возглавляемый Сяо Юэхэном. Учитывая «женатый» статус Сян Юаня, к полуночи Сяо Юэхэн предложил разойтись. Те, кто хотел продолжить, договорились встретиться позже, а те, у кого были обязательства, поспешили домой.

— Сегодня было очень весело, давайте встретимся ещё раз! — Сян Юань, выпив, покраснел, и

его лицо под мягким светом ламп стало ещё красивее.

Несколько молодых людей, обычно равнодушных к мужчинам, невольно облизали губы. Осознав, что их сердцебиение участилось из-за этого человека, они удивились, поспешно опустили головы и больше не смотрели на него.

— Дундун? — Когда все прощались у входа, раздался мягкий голос.

Сян Юань обернулся и увидел, что его Третий господин с улыбкой подходит к нему. Он сделал шаг вперёд и глупо улыбнулся:

— Ты пришёл?

— Да, чтобы забрать тебя домой, — сказал Третий господин и совершенно естественно взял молодого человека за руку.

— Третий господин!

— Третий господин!

Как только Третий господин появился, мажоры, обычно высокомерные, сразу же стали почтительными и поклонились ему.

Третий господин, держа Сян Юаня за руку, мягко сказал им:

— Дундун только что вернулся в страну, многого не знает. Пожалуйста, помогите ему освоиться.

— Третий господин, вы слишком любезны. Нам очень нравится брат Сян, и мы с ним прекрасно проводим время, — выступил вперёд Сяо Юэхэн, пока остальные мажоры не решались подойти.

— Ты шестой из семьи Сяо, верно? Дундун часто упоминает тебя, — сказал Третий господин. Поскольку Сяо Юэхэн помог Сян Юаню в школе, Третий господин хорошо к нему относился. — Приходи к нам в гости, когда будет время.

— Хорошо, обязательно, — ответил Сяо Юэхэн, польщённый. Он не ожидал, что небольшая помощь Сян Юаню запомнится Третьему господину. Видимо, «дипломатия жены» — это не шутки.

Обменявшись несколькими любезностями, Третий господин увел Сян Юаня. Провожая их взглядом, один из мажоров, прижав руки к груди, вздохнул:

— Если бы все геи были такими красивыми, это было бы приятно глазу.

— Что, завидуешь? — Сяо Юэхэн бросил на него косой взгляд.

— Конечно нет! — тот засмеялся. — Просто жаль, что столько женщин в мире, а эти двое мужчин связались друг с другом...

— Ты и вправду глуп, — Фан Чжо подошёл и обнял его за плечи, смеясь. — Даже с твоим положением тебе сложно найти красивую девушку. А если выпустить брата Сяна и Третьего господина, ты вообще найдёшь себе жену?

Их внешность была настолько идеальна, что лучше им быть вместе, чтобы не портить жизнь другим.

Пока мажоры смеялись и шутили, Сян Юань, опьянев, упал на Третьего господина.

— Что, пьян? — Третий господин улыбнулся и ткнул его. Лицо молодого человека горело, и тепло проникало в пальцы Третьего господина, постепенно заполняя его сердце.

— Дундун? — Третий господин, охваченный чувствами, смотрел на всё более прекрасное лицо молодого человека и медленно наклонился.

— Хе-хе... — Сян Юань, почувствовав его дыхание, засмеялся и, избегая губ мужчины, начал извиваться у него на коленях.

Возлюбленный так его мучил, что тело Третьего господина мгновенно отреагировало. Пьяный Дундун был не таким, как обычно, ещё более соблазнительным. Но, вспомнив предупреждение доктора Жэня, Третий господин сдержал свои желания.

— Ты просто создан, чтобы мучить меня, — Третий господин слегка оттолкнул молодого человека, стиснув зубы и стараясь успокоиться.

— Цзюньнянь? — пьяный Сян Юань не понимал, что происходит. Видя, что Третий господин оттолкнул его, он даже обиделся.

Вот настоящий капризник! Не в силах видеть, как его сокровище страдает, Третий господин, сдерживая себя, снова обнял молодого человека.

— Цзюньнянь...

— Да.

— Почему ты больше не прикасаешься ко мне? — пьяный Сян Юань, набравшись смелости,

задал вопрос, который давно его мучил.

Третий господин Е посмотрел вверх. Он бы с радостью сразу же раздел молодого человека и занялся им, но младший брат доктора Жэня ещё не вернулся в столицу, и он не мог рисковать здоровьем молодого человека. А этот беспечный парень продолжал его дразнить.

— Ты меня больше не любишь...

— Ты больше не прикасаешься ко мне...

После таких обвинений даже спокойный Третий господин не смог сдержать раздражения. Что он вообще делает? Куда он лезет своими руками! Тело Третьего господина было на грани взрыва, но он всё ещё заботился о здоровье молодого человека. В конце концов, не в силах больше терпеть, он достал тонкое одеяло из машины и завернул молодого человека, как рулет.

— Третий господин? — Когда машина остановилась у главного входа, дворецкий Чжоу, открыв дверь, увидел, как Третий господин со странной позой выносит «рулет».

Даже опытный дворецкий Чжоу не мог смотреть на явно выдающуюся часть тела мужчины.

Проблемы интимной жизни хозяев — это не то, во что он, старый дворецкий, мог вмешиваться. Хотя ему было жалко Третьего господина, слабое здоровье молодого Сяна нельзя было исправить за один день. Единственное, что оставалось, — это терпеть.

Проводив хозяев наверх, дворецкий Чжоу удалился. Сян Юань, пьяный, всё время бросался на Третьего господина. Хотя вид Третьего господина, уворачивающегося, был редким зрелищем, дворецкий Чжоу, будучи профессионалом, не стал смотреть. Только выйдя за дверь и убедившись, что вокруг никого нет, он не смог сдержать улыбки.

Сян Юань, воспользовавшись своим состоянием, изрядно помучил Третьего господина.

Хотя они не дошли до конца, Третий господин всё же частично удовлетворил свои потребности с помощью молодого человека.

На следующее утро Сян Юань проснулся в замешательстве. Из-за похмелья у него слегка болела голова.

— Проснулся? — В отличие от своего обычного бодрого вида, Третий господин тоже выглядел неважно. Увидев, что Сян Юань проснулся, он сонно спросил.

— Да, — ответил Сян Юань и потрогал своё тело.

Оно было сухим и чистым. Пошевелил попой — никакого дискомфорта. Неужели они снова ничего не сделали? Мужчина что, разонравился ему? Лицо Сян Юаня нахмурилось, и он яростно уставился на Третьего господина.

<http://bllate.org/book/15531/1380875>